Он шёл по улице, слегка прихрамывая, под сапогами хрустели булыжники. К счастью, его ноги не издавали звука: на потрепанные сапоги из драконьей кожи были наложены чары, заглушающие стук. На их создание ушла вечность, драконья шкура упрямо сопротивлялась магии. Плащ, когда-то чёрный, теперь был изорван и испачкан грязью, покрыт пятнами и обесцвечиваниями - следами заклинаний, которые он пережил.

Глаза Гарри скользили по зданиям, их острый взгляд останавливался на каждом, прежде чем двигаться дальше. Один глаз, большой и неестественный, вращался и двигался независимо от остальных. Он постоянно осматривался, сканируя пространство. Этот глаз не был его изначально, но теперь принадлежал ему. Удобно, что после потери глаза он так и остался лежать в одном из сундуков.

Когда-то Гарри думал, что глаз на правой стороне его лица дал прозвище "Безумный Глаз" тому, кто его носил. Но правду он узнал только после смерти Аластора Муди. Прозвище "Бешеный глаз" не имело никакого отношения к заколдованному фальшивому глазу. Муди получил его вскоре после окончания программы подготовки авроров. Один из его первых напарников дал ему это прозвище за маниакальный вид, который он приобретал, сражаясь с тёмными волшебниками.

— Раньше меня называли "Безумные глаза", — говорил Муди, — а когда я лишился глаза, он просто стал необычным. —

Аврор, давший ему это прозвище, погиб во время первой войны с Волдемортом. Гарри всегда считал нелепым, что теперь он использует это прозвище для замены собственного глаза. Даже если Аластор умер несколько лет назад, это всё равно выглядело жутковато.

— Впрочем, — думал Гарри, — по правде говоря, я не особо об этом задумываюсь. Это уже не имеет значения.

Он держал палочку в руке, медленно и непринуждённо вертел её в пальцах, пока шёл по Косой Переулок. Менее десяти лет назад это был шумный центр магазинов и покупателей. Теперь же, когда он огляделся вокруг, это был город-призрак. В буквальном смысле. В некоторых сгоревших зданиях виднелись смутные очертания призраков. Магия сама по себе поддерживала чары, которые не позволяли лондонским немагам заметить присутствие пустого города прямо посреди них.

Его взгляд метнулся к запомнившимся магазинам. Вот магазин Олливандера. Он был разрушен Волдемортом в начале Второй войны. Гарри вспомнил пронзительный взгляд серебряных глаз этого человека. Смятение и непонимание, когда Олливандер сказал ему, что палочка, которая выбрала его, была братом той палочки, от которой у него появился первый шрам.

— Конечно, палочка по-прежнему у меня, — подумал Гарри, — хотя пользуюсь я ею нечасто. Она лежит во втором слоте внутри наручной кобуры.

Его взгляд прошелся по другим магазинам. От "Качественных принадлежностей для квиддича"

ничего не осталось. В памяти всплыл "Нимбус-2000", который он видел на витрине во время первого посещения Косой Переулок с Хагридом. В магазине мадам Малкин на месте витрины по-прежнему стоял манекен.

— Конечно, это было единственное, что стояло, — подумал Гарри. — Я вспомнил, как был там на своей первой примерке и как впервые разговаривал с Драко Малфоем.

Гарри тряхнул головой, освобождая свой разум от воспоминаний об этих образных призраках. Теперь они тоже не имели значения.

Он чувствовал магическое присутствие Волдеморта где-то впереди себя. Оно исходило из общего направления, где находилось бывшее Министерство магии. Странно, но он не чувствовал присутствия ни одного из дюжины или около того Пожирателей смерти.

Гарри нахмурился, продолжая идти по улице. Он задавался вопросом, что там делал Волдеморт. От гигантского здания, которое когда-то стояло на этом месте, не осталось ничего, кроме обломков. Гарри и ещё несколько человек потратили три недели на то, чтобы разгрести эти обломки. Все, что было найдено, - это тела. Он задавался вопросом, что заставило Волдеморта на этот раз выйти из своего укрытия и возобновить игру в кошки-мышки.

Ведь именно так всё и было. То, что началось как война, завершилось в Хэллоуин, когда Гарри было чуть больше года. Война началась заново на четырнадцатом году жизни Гарри, когда Волдеморт восстал в новом теле, частично благодаря крови из тела самого Гарри. Вторая война была намного хуже первой. В неё был вовлечён весь волшебный мир. Не было ни одной нейтральной стороны. В конфликт были втянуты все, кто имел хоть какое-то отношение к магии. Конфликт охватил весь магический мир. Развязка, к сожалению, была почти неизбежной. Победителей не было. В этой войне проиграли все.

Министерство, которое под руководством Корнелиуса Фаджа громко и неоднократно заявляло, что Волдеморт не вернулся. Они очерняли Гарри, Дамблдора и всех, кто вставал на их сторону. Они поняли свою ошибку почти год спустя, когда сначала Гарри, а затем Дамблдор устроили публичную дуэль с Волдемортом после побега из Отдела тайн и смерти своего крёстного отца.

Однако у Фаджа не было времени даже на оправдания и извинения политиков. Волдеморт организовал кровавый переворот. За один день он захватил все министерство. Он попытался управлять делами оттуда. Это продолжалось всего несколько дней. Нападение со стороны авроров под руководством Дамблдора, о котором Гарри с яростью узнал только потом. Гарри снова был вынужден остаться у тёти и дяди, и Дамблдор велел ему не вмешиваться. В результате нападения Дамблдора пожиратели смерти были вытеснены из здания министерства.

В то время это казалось победой. Однако Волдеморт потерял здания министерства, оказав лишь достаточное сопротивление, чтобы в это можно было поверить. Победа даже не привела к значительному ослаблению Волдеморта, так как он потерял очень мало Пожирателей Смерти и ни одного важного человека. Враг был лишь ошеломлён, так как Дамблдор и его войска не

убивали, а те немногие Пожиратели смерти, которые всё же погибли, погибли не по своей воле, а случайно. Большинство из них были просто схвачены и отправлены в Азкабан.

Разумеется, Волдеморт сразу же освободил Пожирателей смерти, захваченных в Министерстве. Они пробыли в заточении менее 72 часов. Затем Волдеморт начал ответную политику "выжженной земли". В результате явно заранее спланированной и подготовленной акции всё здание было разрушено гигантской магической детонацией.

От здания не осталось камня на камне, ни единой живой души. Вместе с ним ушли и многие из тех, кто мог бросить вызов Тёмному Лорду. Волдеморт обратил свой взор на новые цели: Косой Переулок, Хогсмид – оба стали жертвами его безумной войны. Ничто не было свято, ничто не оставалось нетронутым. Дамблдор, казалось, был бессилен перед растущим числом жертв, перед разгулом зла, которое охватывало мир. Он держал Гарри в плену у его родственников, "где он был в безопасности", — говорил он, не позволяя мальчику участвовать в борьбе.

Международная конфедерация волшебников, охваченная паникой, отказалась от помощи, признав, что ситуация вышла из-под контроля. Они попытались изолировать Британию, надеясь сдержать Волдеморта и его армию Пожирателей смерти. Но Тёмный Лорд не спешил, сосредоточившись на Британии. Он выждал почти три месяца, до начала учебного года, а затем, с наступлением осени, внезапно атаковал три международные школы: Босбатонс, Дурмстранг, Салемскую академию. Он предлагал присоединиться к нему, а затем убивал всех, кто отказывался. Школы были стерты с лица земли.

Когда МКВ собралась на очередную экстренную сессию, чтобы решить, что делать дальше, Волдеморт нанес неожиданный удар. Он явился на съезд с тем, что полностью потрясло мир волшебников. Он призвал демонов.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3424955